

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Волкова Алина Александровна

**Региональные механизмы разрешения международных
торговых споров**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре международного права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Кадышева Ольга Владимировна,*
кандидат юридических наук
- Официальные оппоненты** – *Соколова Наталья Александровна,*
доктор юридических наук, доцент ФГАОУ
ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина», международно-правовой
институт, кафедра международного
права, заведующий кафедрой;
- Энтин Марк Львович,*
доктор юридических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
кафедра интеграционного права и прав
человека, заведующий кафедрой;
- Солнцев Александр Михайлович,*
кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса
Лумумбы», юридический институт,
кафедра международного права,
заместитель заведующего кафедрой.

Защита диссертации состоится «5» июня 2025 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3406>.

Автореферат разослан «__» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

П.Л. Полянский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из заметных особенностей современного международно-правового регулирования международной торговли является возрастающая роль в этих процессах региональных торговых соглашений (РТС)¹. Появившиеся впервые с 1950-х годов и до определённого времени остававшиеся в тени таких универсальных соглашений о регулировании международной торговли как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и соглашения ВТО, РТС стали особенно популярны среди государств с конца XX века, причём их распространение связывалось в первую очередь с резким замедлением нормотворческой деятельности государств на уровне ВТО. Кроме того, двум или несколькими государствам оказалось проще и быстрее договориться об общих для них правилах, чем пытаться добиться согласования этих же норм на универсальном уровне всеми государствами, к тому же ограниченный состав государств-участников РТС давал возможность пойти глубже и дальше, чем это допускалось правилами ВТО. В этих условиях ставится вопрос о целесообразности перехода к новому порядку принятия решений в ВТО, при котором решение принимается теми государствами, которые хотят видеть развитие ВТО в этом направлении, в противном случае при отсутствии альтернативы консенсуальному принятию решений, необходимые правила всё же будут приняты, но уже за пределами ВТО, а именно в различного рода РТС.

Широкому распространению самых разнообразных РТС также способствовала слабость контрольного механизма на уровне ВТО, который бы обеспечивал соответствие заключаемых РТС правилам ВТО. Финальный текст ст. XXIV ГАТТ, которая должна была играть основную роль в этом вопросе,

¹ Несмотря на то что исследователи выделяют несколько форм региональных или субрегиональных торговых соглашений (валютные союзы, общий рынок, таможенные союзы, зоны свободной торговли, преференциальные торговые соглашения. См.: Alam S., Islam. N. Preferential Trade Agreements and the Scope of GATT Article XXIV, GATS Article V and the Enabling Clause: An Appraisal of GATT/WTO // Netherlands International Law Review. Jurisprudence. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 2), в настоящей работе применительно ко всем этим формам будет использован общий термин «региональные торговые соглашения», который охватывает любые региональные соглашения, предусматривающие некоторые преференции участникам таких соглашений, в то же время не распространяя эти преференции на третьи страны.

оказался очень расплывчатым, что оставило многие вопросы открытыми для различных толкований и сделало эту статью очень неэффективной. Процедура контроля за созданием РТС в рамках созданного для этих целей в ВТО Комитета по РТС из предварительной (*ex ante*) превратилась де-факто в последующую (*ex post*), что очевидным образом расходится с теми намерениями, которыми руководствовались государства при разработке ими ст. XXIV ГАТТ.

На сегодня проблема соотношения норм РТС и норм соглашений ВТО является одной из наиболее актуальных в современной повестке ВТО, а своего рода «институциональный конфликт» между ВТО и многочисленными РТС, рассматривается как одна из причин серьёзного замедления регуляторного процесса на уровне ВТО.

В ходе Уругвайского раунда торговых переговоров, который привел к созданию ВТО, ряд государств выражал свою обеспокоенность низкой эффективностью ст. XXIV ГАТТ, предлагая предусмотреть в рамках этой статьи новый механизм контроля за созданием РТС, который был бы также уполномочен рассматривать вопросы компенсации третьим странам, чьи интересы оказались затронуты такими РТС². Итогом развернувшейся дискуссии стало принятие Договорённости в отношении интерпретации ст. XXIV ГАТТ, которая, однако, не привела к значимым результатам. Дополнительно следует отметить, что государства-члены ВТО лишь в очень редких случаях оспаривали соответствие РТС многосторонним правилам торговли в ОРС ВТО.

При этом одним из вызовов для ВТО стало появление в каждом РТС собственных механизмов разрешения споров, которые варьировались от дипломатических способов в виде проведения консультаций и переговоров до создания постоянно действующего суда данного РТС (как в случае с Европейским Союзом и Евразийским экономическим союзом). С учётом того,

² Alam S., Islam. N. Op. cit. P. 5.

что в рамках этих механизмов предполагалось толковать и применять нормы РТС, практически аналогичные нормам ВТО, это создавало потенциальный риск появления конкурирующих и противоречащих друг другу толкований, что грозило уже фрагментацией права международной торговли. С другой стороны, заметная неурегулированность правил доступа к ОРС ВТО и к региональным механизмам разрешения торговых споров, равно как и отсутствие между ними какой-либо иерархии и приоритетности выносимых ими решений, создавало угрозу конкуренции юрисдикций универсальных и региональных механизмов разрешения торговых споров, что могло выливаться в появление противоречащих друг другу решений и отсутствие какой-либо предсказуемости и правовой определённости для государств.

В XXI веке произошёл заметный процесс усложнения региональных механизмов разрешения торговых споров, когда в рамках одного РТС в форме таможенного союза помимо основного механизма в виде постоянного суда появляется порядок разрешения споров, предусмотренный соглашениями между этими торговыми союзами (в первую очередь это ЕС и ЕАЭС) и третьими государствами. Это ставит дополнительные вопросы о соотношении двух механизмов и о приоритетности принимаемых ими решений в силу того, что речь может пойти о толковании и применении ими одних и тех же норм конкретного РТС. Ситуация может ещё больше усложниться, если в рамках этих двух механизмов при разрешении ими торговых споров будут по-разному применяться нормы ВТО и накопленная практика разрешения споров на уровне ВТО.

Среди других факторов, непосредственно влияющих на актуальность выбранной темы, можно отметить кризис Апелляционного органа ОРС ВТО, выразившийся в приостановлении им своей деятельности с конца 2019 года. Это вызвало новую волну интереса как у государств, так и у представителей доктрины к предусмотренным РТС механизмам разрешения торговых споров,

которые даже стали рассматриваться как одна из полноценных альтернатив ОРС ВТО.

Кроме того, одним из наиболее дискуссионных вопросов в международном праве остаётся проблема использования национальными судами государств-членов ВТО положений, содержащихся в соглашениях ВТО, при этом такие вопросы, как применение норм ВТО органами по разрешению споров, созданными в рамках региональных торговых соглашений (РТС), практически не рассматриваются исследователями. Однако отмечаемый в последние два десятилетия количественный рост РТС, в том числе и в форме таможенных союзов (например, ЕАЭС) заставляет посмотреть на эту проблему по-новому с доктринальной и практической точек зрения, учитывая ее нерешённость на уровне ВТО и самих РТС.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также не остался в стороне от общей мировой тенденции к расширению сети РТС, приступив к поэтапному заключению таких соглашений с третьими странами. В том, что касается механизмов по рассмотрению споров, предусмотренных в этих Соглашениях ЕАЭС, то нужно отметить, что почти все они используют скопированную с ВТО модель квазисудебного механизма разрешения споров или сочетание политико-дипломатического и квазисудебного механизма разрешения споров в зависимости от предмета спора. Остаётся открытым вопрос, насколько это представляет собой реальный риск для монополии Суда ЕАЭС по толкованию норм ЕАЭС, но исключать вероятность такого хода событий не приходится.

Всё вышеперечисленное требует соответствующего доктринального осмысления и говорит о несомненной актуальности заявленной темы диссертационного исследования как для доктрины, так и для практики, особенно принимая во внимание тот факт, что созданный при активном участии России Евразийский экономический союз также является региональным торговым соглашением, где в качестве механизма разрешения споров используется постоянно действующий Суд ЕАЭС, а самим ЕАЭС уже

заключён ряд торговых соглашений с третьими странами, где также предусмотрены индивидуализированные механизмы разрешения споров между участниками этих соглашений.

Степень научной разработанности. Невзирая на уже указанную актуальность настоящего диссертационного исследования, степень её разработанности как в отечественной, так и в зарубежной науке можно признать как незаслуженно невысокую. До настоящего времени в российской правовой доктрине отсутствуют комплексные научные исследования типологии региональных механизмов разрешения торговых споров, причин, по которым государства предпочитают те или иные механизмы при разработке ими РТС, эволюция таких предпочтений, а также динамика обращений государств к таким механизмам. Единственным диссертационным исследованием в этой сфере остаётся защищённая в 2018 году диссертация А.Р. Хузихановой, которая посвящена исключительно судебным механизмам региональных торговых соглашений³. В появившихся в середине второго десятилетия нескольких публикациях отечественных исследователей, посвящённых механизмам разрешения споров, предусмотренным региональными торговыми соглашениями, рассматривались в первую очередь общие вопросы их взаимоотношений с универсальным механизмом разрешения торговых споров на уровне ВТО, однако без учёта влияния на такие взаимоотношения специфики того или иного механизма в конкретном РТС⁴. Анализу этих вопросов, а также возможных рисков конфликта юрисдикций универсальных и региональных механизмов разрешения споров посвящены публикации таких исследователей как В.А. Бублик, А.В. Губарева,

³Хузиханова А.Р. Судебный механизм международных организаций региональной экономической интеграции: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Хузиханова Асия Рустемовна. Казань. 2018. 240 с.

⁴ См.: Кожеуров Я.С. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: «Смотр правовых сил» // Российский юридический журнал. 2016. No. 4. С. 94-112; Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. No. 2. С. 223-236; Boklan D., Lifshits I. Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: Two Housewives in One Kitchen // Russian Law Journal. 2019. Vol. 7. No. 3. P. 169-193; Колос Д.Г. Конкуренция юрисдикции органов по разрешению споров ВТО и региональных торговых соглашений: уроки и перспективы для ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. No. 3. С. 21-41.

Б.Л. Зимненко, О.В. Кадышева, Д.Г. Колос, С.В. Комендантов, А.С. Смбатян, А.М. Солнцев, А.В. Яковенко. Вопросы деятельности Суда ЕАЭС и взаимодействия универсального механизма разрешения споров на уровне ВТО и Суда ЕАЭС рассматривались в публикациях Д.С. Боклан, Я.С. Кожеурова, И.М. Лифшица, Соколовой Н.А. Проблематика кризиса ОРС ВТО и его влияния на региональные механизмы разрешения споров анализировалась в статьях А.С. Исполинова, О.В. Кадышевой, М.П. Трунк-Федоровой. Различные аспекты действия норм ВТО анализировалась в трудах Н.Е. Тюриной, И.В. Гудкова, С.И. Щеголева.

Если говорить о зарубежных авторах, степень разработанности данной темы здесь ощутимо выше, в первую очередь за счёт исследований проблематики взаимоотношений механизмов разрешения споров в ВТО и в РТС, а также общих вопросов соотношения норм ВТО и РТС. Вопросы основных характеристик РТС, причин их популярности и соотношения с нормами ВТО исследовались такими авторами, как: S. Cho, H. Horn, M. Krajewski, R. Leal-Arcas, T. Low, P. Mavroidis, S. J. Powell, A. Sapir, J-A Crawford. Риски параллельного разрешения торговых споров в ВТО и на уровне РТС, а также возможные пути разрешения юрисдикционных конфликтов между ними рассматривались в работах K.J. Alter, M. Busch, C. Furner, T. Graewert, L. Gruszczynski, C. Henckels, J. Hillman, L. Hsu, A. Izaguerri, N. Lederer, G. Marceau, M. Mbengue, S. Meunier, J. Pauwelyn, L. Salles, C. Sergaki, N. Son Tan, C. Todeschini-Marthe, J. Wyatt, S. Yang. Проблематика специфики механизмов разрешения споров в различных РТС и вопросы классификации таких механизмов затрагивались такими авторами, как: T. Allee, I. Bercero, L. Biukovic, M. Bronckers, C. Chase, J-A. Crawford, M. Elsig, C. Furculita, G. Gruni, R. McDougall, J. Smith, P. Ugaz, A. Yanovich. Современная практика рассмотрения споров на уровне региональных торговых соглашений анализировалась в трудах A. Arpas, T. Brooks, W. Davey, T. Dolle, S. Falls, M. García, S. Lester, I. Manak, L. Medina, J. Namgoong, A. Nissen, P. Paiement, A. Sapir, G. Vidigal. Вопросы использования государствами региональных

механизмов разрешения торговых споров как возможной альтернативы ОРС ВТО рассматривались такими авторами, как: С.Furculita, J. Grigorova, E. Zachari. Однако зарубежные работы не охватывают вопросы рассмотрения споров в ЕАЭС как регионального торгового соглашения, а также в рамках механизмов по разрешению споров, предусмотренных в соглашениях, заключённых ЕАЭС с третьими государствами.

Теоретическую основу диссертации составили научные исследования таких представителей российской доктрины по общетеоретическим вопросам международного права, как: А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, И.П. Блищенко, Г.М. Вельяминов, А.Н. Вылегжанин, Г.К. Дмитриева, И.И. Дюмулен, И.В. Зенкин, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, В.И. Лисовский, И.И. Лукашук, Ю.Н. Малеев, В.Л. Толстых, Г.И. Тункин, С.В. Черниченко, Е.А. Шибаета, В.М. Шумилов. Среди использованных автором работ учёных, специализирующихся на изучении различных аспектов взаимодействия ВТО и РТС особо следует отметить труды Д.С. Боклан, А.С. Исполинова, О.В. Кадышевой, И.Л. Лифшица, И.В. Рачкова, Ю.Е. Ровнова, А.С. Смбатян, А.М. Солнцева, Н.Е. Тюриной.

Рассмотренные в указанных работах подходы и выводы в совокупности составили теоретическую основу настоящего исследования.

Нормативно-правовую базу и эмпирическую основу настоящего диссертационного исследования составили соглашения ВТО, региональные торговые соглашения, включая Договор о ЕАЭС и соглашения, заключённые между ЕАЭС и третьими странами, нормативно-правовые акты ЕС, ЕАЭС, России и других стран. Кроме того, при написании работы использовались также доклады третейских групп и Апелляционного органа ВТО, решения третейских групп, созданных в рамках различных РТС, решения Суда ЕС и Суда ЕАЭС.

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования являются отношения между государствами-участниками региональных торговых соглашений по поводу предусмотренных в них механизмов разрешения возникающих торговых споров, в частности, по поводу порядка их создания, компетенции, обязательности выносимых ими решений, а также соотношение норм заключаемых РТС с правилами ВТО и вопросов возможных юрисдикционных конфликтов между региональными механизмами разрешения торговых споров и универсальным механизмом в лице ОРС ВТО.

Предметом диссертационного исследования являются теоретические и практические аспекты создания государствами и деятельности механизмов разрешения торговых споров, предусмотренных различными региональными торговыми соглашениями, их взаимодействие с ОРС ВТО, а также различные варианты минимизации рисков юрисдикционных конфликтов между этими двумя уровнями разрешения торговых споров, и рисков появления противоречащих друг другу толкований сходных положений применимых международных договоров и вынесенных по существу спора решений.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей диссертационной работы является выявление особенностей правового регулирования создания и деятельности механизмов разрешения торговых межгосударственных споров, разработки их типологии и вариантов их взаимодействия с универсальным механизмом по разрешению торговых споров, предусмотренным соглашениями ВТО.

Для достижения этой цели автор попытался решить следующие конкретные задачи:

- выявить признаки и дать определение понятию механизмов по разрешению споров, предусмотренных региональными торговыми соглашениями, определить место этих механизмов в структуре РТС, опираясь при этом на доктринальные источники и доступные эмпирические данные, и дать авторскую типологию этих механизмов;

- определить этапы эволюции механизмов по разрешению споров, предусмотренных различными РТС, и определить причины преобладания тех или иных механизмов в РТС на разных этапах;

- доказать взаимосвязь между развитием и углублением интеграционных процессов и выбором государствами определённой модели механизма по разрешению торговых споров в рамках конкретного интеграционного объединения;

- выявить общие закономерности и тенденции развития региональных механизмов разрешения торговых межгосударственных споров;

- проанализировать общие и специфические тенденции развития практики региональных механизмов по разрешению торговых споров по отношению к докладам, подготовленным третейскими группами и Апелляционным органом ОРС ВТО;

- на основании анализа договорных положений и доступной практики разрешения торговых споров выявить причины отдаваемого государствами предпочтения в пользу универсального или регионального механизма разрешения торгов;

- на основании анализа положений торговых соглашений, заключаемых Европейским Союзом и Евразийским экономическим союзом с третьими странами, рассмотреть особенности предусмотренных этими соглашениями механизмов по разрешению споров, сферу их компетенции, порядок определения надлежащего ответчика в случае предъявления требований к ЕС или ЕАЭС и к их государствам-членам, а также возможные варианты взаимодействия этих механизмов с Судом ЕС и Судом ЕАЭС.

Научная новизна диссертационного исследования. Как в отечественной, так и в зарубежной доктрине международного права нет устоявшейся комплексной оценки предусмотренных многочисленными региональными торговыми соглашениями механизмов разрешения межгосударственных споров. Остаются не до конца изученными вопросы типологии этих механизмов, их эволюция, причины появления в тех или иных

РТС определённых механизмов разрешения споров, а также факторы, влияющие на выбор, сделанный государствами в ходе разработки ими текста РТС. Среди отечественных учёных-международников внимание уделялось лишь отдельным аспектам этой проблематики, в первую очередь вопросам рисков юрисдикционных конфликтов между *ad hoc* арбитражами, создаваемыми в рамках таких РТС, как соглашения о зоне свободной торговли, и ОРС ВТО. Однако в отечественной доктрине комплексно не исследовались общие вопросы создания и деятельности региональных механизмов по разрешению торговых споров, а также практика рассмотрения ими таких споров. При этом настоящее диссертационное исследование представляет собой первое в отечественной науке международного права комплексное научное исследование появления и эволюции региональных механизмов по разрешению межгосударственных торговых споров, динамики их использования государствами, а также их взаимоотношений с ОРС ВТО в зависимости от выбранного государствами типа регионального механизма. Впервые в отечественной науке рассмотрена в сравнительно-правовом аспекте проблематика механизмов по разрешению споров, предусмотренных в соглашениях ЕС и ЕАЭС, заключаемых с третьими странами, сфера их компетенции, порядок определения надлежащего ответчика в случае предъявления требований одновременно к ЕС или к ЕАЭС и их государствам-членам, а также возможные варианты взаимодействия этих механизмов с Судом ЕС и Судом ЕАЭС. Кроме этого, впервые в отечественной науке проанализирована динамика споров, передаваемых государствами в региональные механизмы по разрешению споров уже после начала кризиса системы рассмотрения споров на уровне ВТО.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что работа представляет собой комплексное исследование правового регулирования создания и деятельности предусмотренных региональными торговыми соглашениями механизмов по разрешению межгосударственных торговых споров. Анализ этих вопросов, а

также практики применения государствами этих механизмов может быть полезен при подготовке позиции Российской Федерации при разработке и согласовании соответствующих положений в тексте торговых соглашений, заключаемых совместно ЕАЭС и его государствами-членами с третьими странами. Данное исследование может служить основой для дальнейших научных исследований теоретических и практических проблем правового регулирования механизмов разрешения торговых споров, предусматриваемых заключаемыми государствами региональных торговых соглашениях.

Выводы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в научной и учебной деятельности, в ходе проведения лекционных и семинарских занятий, при разработке пособий, монографий, методических рекомендаций, научных статей по курсу «Международное право», а также специальным курсам - «Право ВТО», «Право ЕАЭС».

Практическая значимость исследования определяется тем, что отдельные выводы диссертации могут быть использованы в ходе разработки позиции Российской Федерации по защите своих интересов при рассмотрении межгосударственных торговых споров как **в рамках ВТО, так и в механизмах по разрешению споров, предусмотренных региональными торговыми соглашениями с участием Российской Федерации и ЕАЭС.**

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составили такие общенаучные методы, как диалектический, статистический и системный. Кроме этого, использованы такие частнонаучные методы, как историко-правовой, формально-догматический и сравнительно-правовой.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения и выводы:

1. Многочисленные и самые разнообразные региональные торговые соглашения стали неотъемлемой чертой современного регулирования международной торговли. Помимо создания зон свободной торговли, РТС в современных условиях регулируют вопросы инвестиций, интеллектуальной

собственности, защиты прав потребителей, трудовых и экологических стандартов, зачастую идя гораздо дальше, чем существующие нормы ВТО и даже вступая в открытое противоречие с ними. При этом для ВТО, в задачи которой входит либерализация международной торговли на универсальном уровне, проблема резкого роста популярности региональных торговых соглашений и, соответственно, роста региональных правовых режимов, является самым серьёзным вызовом за все 30 лет её существования.

2. Включение положений о порядке разрешения споров стали обязательным условием для заключаемых РТС в силу неизбежности появления у сторон разночтений в отношении объема и сути обязательств, взятых на себя их сторонами. В современных РТС наблюдается заметная эволюция в сторону использования в них независимых судебных или арбитражных механизмов, в рамках которых выносятся обязательные решения по спорам, причём абсолютное большинство современных РТС предусматривают в качестве механизма для разрешения споров передачу споров на рассмотрение *ad hoc* арбитражного трибунала.

3. На практике рост общего количества региональных торговых соглашений не привёл к росту числа торговых споров, рассматриваемых в рамках соответствующих региональных механизмов. Абсолютное большинство таких региональных механизмов остаётся вообще незадействованными в силу того, что государства — участники РТС по-прежнему предпочитают рассматривать споры между собой на уровне ВТО, даже имея при этом доступ к региональным механизмам. Региональные механизмы используются для разрешения споров, которые касаются вопросов, выходящих за рамки ВТО (например, вопросы соблюдения трудовых стандартов, охраны труда и окружающей среды), и поэтому не могут быть рассмотрены ОРС ВТО. Решающими факторами в пользу выбора государствами ОРС ВТО являются не только удобство ОРС ВТО, но и желание государств избежать ситуации с вероятной фрагментацией международного торгового права в виде различного толкования сотен международных

региональных торговых соглашений, применяемых многочисленными разнообразными региональными механизмами разрешения споров.

4. В том, что касается механизмов по рассмотрению споров, предусмотренных в Соглашениях ЕАЭС с третьими странами, нужно отметить, что почти все они (за исключением Соглашения с КНР) используют скопированную с ВТО модель квазисудебного механизма разрешения споров или сочетание политико-дипломатического и квазисудебного механизма разрешения споров в зависимости от предмета спора. Квазисудебный механизм предусматривает стадию обязательных консультаций до передачи спора в *ad hoc* арбитраж, стадию арбитражного разбирательства и стадию контроля над исполнением принятых арбитражем решений.

5. В отличие от ВТО, в случае возникновения спора на уровне Соглашений ЕАЭС стороны спора будут оказываться перед необходимостью создания каждый раз и за свой счёт структуры по администрированию спора фактически на одноразовой основе, что повлечёт за собой соответствующие административные, финансовые и процедурные проблемы.

6. Региональные механизмы разрешения споров будут скорее всего использоваться в тех случаях, когда одна из сторон спора не является участником ВТО (Иран и сам ЕАЭС), либо когда речь идёт о невыполнении одной из сторон обязательств ВТО-плюс или ВТО-экстра, споры о которых не относятся к компетенции ОРС ВТО. Во всех остальных случаях стороны спора будут предпочитать передать возникший спор на рассмотрение в ВТО, используя для этого возможность, предусмотренную этими Соглашениями.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре международного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Результаты проведенного исследования апробированы автором в виде публичных выступлений с докладами в рамках научно-практических конференций и круглых столов по международному праву: Международная

научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 11-22 апреля 2022); Круглый стол для аспирантов на тему «ВТО: «Уйти нельзя остаться» (к 10-летию членства Российской Федерации в ВТО)» (Москва, Россия, 20 октября 2022); XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Секция Юриспруденция, Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 12 апреля 2023); Научно-образовательный межкафедральный круглый стол «Международное право и современность: теоретико-практический взгляд» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 26 апреля 2023); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 12-26 апреля 2024).

Основные научные положения и выводы диссертационного исследования также отражены в шести публикациях автора в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных RSCI, и в изданиях из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова от 28 декабря 2020 г.

Структура диссертационного исследования определяется целями и задачами исследования, которое состоит из списка сокращений, введения, трёх глав, включающих 11 параграфов, а также заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, обосновывается степень его разработанности в научной литературе, определяются объект, предмет, цели, задачи исследования, доказываемая его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и перечисляются результаты их апробации, а также указывается структура диссертации.

В первой главе **«Региональные торговые соглашения и их роль в регулировании мировой торговли»** исследуются история и причины появления и распространения региональных торговых соглашений (РТС), а также их количественная и качественная эволюция, значение РТС в регулировании международной торговли, дискуссионные вопросы соотношения норм ВТО и региональных торговых соглашений. Особое внимание уделено истории разработки механизмов, призванных на уровне ВТО контролировать создание РТС и нашедших свое воплощение в статьях ГАТТ и V ГАТС, а также вопросам практического применения этих положений. Глава 1 состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе первой главы «Распространение РТС: причины и следствия» отмечается, что проблема резкого роста популярности РТС является самым серьёзным вызовом для ВТО за все время её существования, описываются волны (фазы) развития регионализма, выделяются причины количественного и качественного роста РТС, среди которых важную роль играет резкое замедление процесса либерализации международной торговли, вызванное особенностями принятия решений в ВТО. Кроме этого, рассматриваются основные тенденции в эволюции РТС, которые в значительной степени оказались для государств удобным инструментом для

достижения своих внешнеэкономических и внешнеполитических целей. Констатируется, что РТС по сравнению с ВТО обладают рядом привлекательных для государств черт, в первую очередь за счёт гибкости в отношении своего содержания. В то же время процесс распространения РТС несёт для ВТО серьёзные риски в виде снижения готовности государств завершить многосторонние переговоры на универсальном уровне, а также негативного влияния на прозрачность в многосторонней торговой системе.

Во втором параграфе первой главы «Проблема соотношения норм ВТО и региональных торговых соглашений» рассматриваются дискуссионные и пока не нашедшие своего решения вопросы соотношения норм ВТО и РТС, которые считаются одной из наиболее актуальных проблем в современной повестке ВТО. Выделяется несколько аспектов указанной проблемы: (а) коллизия норм РТС и положений соглашений ВТО и пути их разрешения, (б) конкуренция юрисдикций ОРС ВТО и региональных механизмов разрешения споров, а также (в) место соглашений ВТО и РТС в международной торговой системе. Анализ этих сложных вопросов начинается с рассмотрения особенностей правопорядка ВТО, к которым в первую очередь нужно отнести особенности принятия решений, включая порядок изменения соглашений, заключённых в рамках ВТО, а именно согласие государств на то, что эти соглашения будут рассматриваться ими как Single Undertaking, что означало (по крайней мере, до недавнего времени) отсутствие возможности вносить изменения только в одно соглашение (согласно широко известной формуле, ничего не считается согласованным до тех пор, пока всё не будет согласовано - Nothing is agreed until everything is agreed).

В третьем параграфе первой главы «Контрольные механизмы в статьях XXIV ГАТТ и V ГАТС и их практическое применение» рассматриваются требования к заключаемым государствами РТС, которые были установлены сначала на уровне ГАТТ, а потом ВТО. **Отмечается, что помимо зафиксированных в этих статьях ГАТТ и ГАТС требований, для целей правового регулирования создания РТС развивающимися странами**

применяются также положения так называемой «Разрешительной оговорки». В параграфе отдельно проводится подробный анализ истории разработки статьи XXIV ГАТТ и её отдельных положений, а также рассматривается в динамике практика применения данной статьи, отличающаяся наибольшей репрезентативностью по сравнению с «Разрешительной оговоркой» и статьёй V ГАТС. Отмечается предпринятая государствами после учреждения ВТО попытка усиления контрольного механизма за созданием РТС после учреждения ВТО по двум направлениям, а именно в части дипломатического и юрисдикционного контроля. С этой целью в рамках первого направления государства-члены ВТО создали Комитет, состоящий из представителей всех стран, дополнив его со временем особым Механизмом транспарентности РТС. Однако из-за того, что решения в организации принимаются консенсусом, Комитет не смог принять ни одного доклада по поводу несоответствия какого-либо РТС требованиям ВТО. Отмечаемая слабость контрольного механизма привела к тому, что статья XXIV ГАТТ стала самой часто нарушаемой статьёй ГАТТ. При этом сами государства, заключая различные РТС, очевидно, не опасаются ответственности за нарушения требований, предусмотренных этой статьёй, что в сочетании с существующим правилом консенсуса делает любые попытки со стороны государств ужесточить контроль непродуктивными. Это подтверждает также практика рассмотрения споров в ОРС ВТО в отношении этих положений. Отмечается, что довольно редко происходит оспаривание соответствия созданных РТС правилам ВТО, а во всех случаях, когда государства-ответчики ссылались на статью XXIV ГАТТ в качестве обоснования правомерности принятых ими мер, третейские группы и Апелляционный орган делали всё возможное, чтобы избежать четкого ответа на этот вопрос. Подчеркивается, что на сегодняшний день ОРС ВТО, очевидно, не станет признавать какое-либо РТС противоречащим нормам ВТО.

Вторая глава «Механизмы разрешения споров в РТС» посвящена вопросам появления и дальнейшей эволюции механизмов разрешения споров

в различных РТС, а также возможной типологии таких механизмов. Кроме этого, рассматривается современная практика рассмотрения споров в рамках РТС, соотношение числа таких споров с общим количеством РТС, причины, по которым государства, имея возможность решить спор на уровне РТС, по-прежнему предпочитают обращаться в ОРС ВТО. Отдельное внимание уделяется вопросу прямого эффекта права ВТО в контексте разрешения межгосударственных торговых споров в рамках РТС. Глава 2 состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе второй главы «Типология и эволюция механизмов разрешения споров в РТС» дана общая характеристика нормативной основы региональных механизмов разрешения торговых споров и сделана попытка классифицировать эти механизмы. Предлагается существующие региональные механизмы разрешения споров разделить на следующие группы: (а) политико-дипломатические механизмы, (б) квазисудебные модели разрешения споров в виде создания *ad hoc* арбитражей по образу третейских групп ВТО, (в) судебная модель разрешения споров в РТС (в эту группу входят также Суд ЕС и Суд ЕАЭС). Отмечается, что абсолютное большинство современных РТС предусматривают в качестве механизма для разрешения споров передачу споров на рассмотрение *ad hoc* панели арбитров, причём отклонения от модели третейских групп ВТО в современных РТС являются относительно редким явлением. Кроме того, современные РТС этой группы могут предусматривать различные процедуры для разного вида споров. Копируя ВТО, все РТС из этой группы предусматривают стадию обязательных консультаций до передачи спора в *ad hoc* арбитраж и стадию контроля за исполнением принятых арбитражем решений, которая, как правило, повторяет соответствующие положения Договоренности о разрешении споров ВТО.

Во втором параграфе второй главы «Практика рассмотрения споров в рамках РТС» рассмотрены доступные материалы по спорам, рассмотренным в региональных механизмах разрешения торговых споров.

Отмечается, что рост общего количества региональных торговых соглашений не привёл к росту числа споров, рассматриваемых в рамках соответствующих региональных механизмов. Несмотря на кризис системы рассмотрения споров ВТО вследствие прекращения в конце 2019 года деятельности Апелляционного органа ВТО, государства по-прежнему предпочитают обращаться в ОРС ВТО даже имея при этом доступ к региональным механизмам разрешения споров. Показаны причины по которым обращение в ОРС ВТО для государств выглядит на сегодня оптимальным и эффективным решением, а региональные механизмы используются для разрешения тех споров, которые находятся вне предметной или субъектной юрисдикции ОРС ВТО.

В третьем параграфе второй главы «Проблемные аспекты взаимодействия ОРС ВТО и региональных систем разрешения международных торговых споров» делается попытка анализа как возможных коллизий юрисдикций универсального и региональных механизмов рассмотрения споров, так и возможных способов для устранения таких коллизий или их минимизации. При этом отмечается, что эта проблематика уже давно вышла за рамки доктринальных рассуждений о потенциальных рисках и перешла в практическую плоскость. Для минимизации этих рисков государствами используются юрисдикционные оговорки о исключительной юрисдикции того или иного механизма разрешения торговых споров и клаузулы «*fork in the road*». Рассмотрены высказанные в доктрине предложения по регулированию подобных конфликтов как использование принципов *res judicata* и *lis pendens* и введение правила об обязательном исчерпании средств защиты в рамках региональной организации.

Четвертый параграф второй главы «Вопросы прямого эффекта права ВТО в контексте разрешения споров в рамках региональных торговых соглашений» посвящён соответствующей практике как на уровне

ВТО, так и на уровне интеграционных объединений. Отмечается связь данной проблематики с вопросами применения права ВТО в национальных правовых порядках, совместно являющихся частями общей проблемы действия норм международного права в национальных правовых порядках и правовых порядках РТС. В параграфе подчеркивается отсутствие чёткого регулирования данного вопроса на уровне ВТО, что может восприниматься как возможное намерение государств оставить данный вопрос открытым для дальнейшего решения уже на уровне самих государств-членов ВТО. При этом продемонстрирован подход, выработанный на уровне Суда ЕС, по запрету прямого эффекта права ВТО в правовом порядке ЕС, предусматривающий лишь два исключения: а) оспариваемый акт ЕС прямо ссылается на положения ГАТТ/ВТО; б) нормативный акт ЕС принят для реализации конкретного обязательства, взятого на себя ЕС в контексте ГАТТ/ВТО. Напротив, на уровне евразийской интеграции отмечается отсутствие желания у Суда ЕАЭС сформулировать своё отношение к данной проблеме. Подчеркивается необходимость скорейшего прояснения данного вопроса, так как отсутствие его решения создает правовую неопределенность и риски как для самого Союза и его государств-членов, так и для хозяйствующих субъектов.

В третьей главе «Механизмы разрешения споров в торговых соглашениях между ЕАЭС и третьими государствами» рассматриваются нормативные основания и порядок деятельности механизмов разрешения споров, предусмотренных торговыми соглашениями, заключёнными между ЕАЭС и третьими странами, отдельно рассматривается квазисудебная модель разрешения споров, являющаяся наиболее используемой в Соглашениях ЕАЭС, а также рассмотрены ставшие уже очевидными проблемные вопросы квазисудебных механизмов разрешения споров, предусмотренных большинством этих соглашений. Глава 3 состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Соглашения ЕАЭС с третьими странами» рассматривается специфика существующих на сегодняшний день

соглашений между ЕАЭС и третьими государствами, которая состоит в том, что согласно статье 7 Договора о ЕАЭС такие соглашения могут быть заключены только в формате так называемых «смешанных соглашений», при котором они заключаются Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и третьими государствами, с другой. Подобного рода смешанные соглашения широко применяются в практике ЕС, хотя и вызывают доктринальные споры в отношении их соответствия международному праву. «Смешанный» характер соглашений предопределяет достаточно сложный формат их разработки и согласования, который регулируется Соглашением от 14 мая 2018 года о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями.

Во втором параграфе третьей главы «Механизмы разрешения споров в соглашениях ЕАЭС с третьими странами» отмечается, что почти все механизмы разрешения споров, предусмотренные в соглашениях ЕАЭС с третьими странами (за исключением Соглашения с КНР) используют скопированную с ВТО модель квазисудебного механизма разрешения споров или сочетание политико-дипломатического и квазисудебного механизма разрешения споров в зависимости от предмета спора. Квазисудебный механизм предусматривает стадию обязательных консультаций до передачи спора в *ad hoc* арбитраж, стадию арбитражного разбирательства и стадию контроля за исполнением принятых арбитражем решений. В зависимости от использования тех или иных механизмов разрешения споров все эти соглашения можно разделить на три группы: (а) соглашения, которые предусматривают только политико-дипломатические механизмы (Соглашение с КНР), (б) Соглашения, предусматривающие только квазисудебную модель разрешения споров (соглашения с Ираном и с Сербией), и (в) соглашения, в которых в зависимости от существа спора предусмотрено использование политико-дипломатического или квазисудебного механизма разрешения споров (соглашения с Сингапуром и Вьетнамом).

Третий параграф третьей главы «Квазисудебная модель разрешения споров: общее и особенное в процедурных вопросах» посвящён рассмотрению наиболее популярной модели разрешения споров, используемой в Соглашениях ЕАЭС с третьими государствами. Отмечается, что копируя ВТО, этот механизм содержит стадию обязательных консультаций до передачи спора в *ad hoc* арбитраж, стадию арбитражного разбирательства и стадию контроля за исполнением принятых арбитражем решений. При этом в отличие от ВТО не предусмотрено создание апелляционной инстанции и апелляционного обжалования докладов арбитражных групп. Задачей арбитражной группы во всех соглашениях ЕАЭС является вынесение решения о соответствии рассматриваемой меры положениям соответствующего соглашения и подготовить доклад в достаточно сжатые сроки. В отношении обязательности докладов панели (группы) все соглашения ЕАЭС предусматривают, что они должны безусловно признаваться Сторонами.

В четвертом параграфе третьей главы «Проблемные вопросы квазисудебных механизмов разрешения споров в соглашениях ЕАЭС с третьими странами» отмечается, что выбор разработчиками Соглашений ЕАЭС процедуры рассмотрения споров в ВТО в качестве аналога для собственного механизма рассмотрения споров несёт также некоторые риски. В случае возникновения спора на уровне регионального торгового соглашения (в данном случае Соглашения ЕАЭС с третьим государством) стороны спора оказываются перед необходимостью создания каждый раз и за свой счёт структуры по администрированию спора фактически на одноразовой основе, что влечёт за собой соответствующие административные, финансовые и процедурные проблемы. На сегодняшний день пока не зафиксировано ни одного обращения сторон Соглашений ЕАЭС с третьими странами ни в ВТО, ни в региональный механизм разрешения споров, предусмотренный этими Соглашениями. Можно предположить, что эти механизмы разрешения споров будут использоваться в тех случаях, когда одна из сторон спора не является

участником ВТО (Иран и сам ЕАЭС), либо когда речь идет о невыполнении одной из сторон обязательств ВТО-плюс или ВТО-экстра, споры о которых не относятся к компетенции ОРС ВТО.

В заключении сформулированы основные выводы, к которым пришёл диссертант на основе проведённого исследования.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Маркина А.А. Роль и причины распространения региональных торговых соглашений в международном торговом праве // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 51–53. (0.488 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,129).
2. Волкова А. А. Проблема соответствия региональных торговых соглашений праву ВТО // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 65–67. (0.451 п.л.). (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,129).
3. Волкова А. А. Соотношение ОРС ВТО и региональных механизмов рассмотрения торговых споров: новый виток дискуссий // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 33–36. (0.699 п.л.). (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,129).
4. Волкова А. А. Проблемные аспекты взаимодействия ОРС ВТО и региональных систем разрешения международных торговых споров // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 35–39. (0.759 п.л.). (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,129).
5. Волкова А. А. Механизмы разрешения споров в региональных торговых соглашениях: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. №11 (168) С. 147-158. (1.153 п.л.). (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 2,085).
6. Волкова А.А. Механизмы разрешения споров в торговых соглашениях между ЕАЭС и третьими государствами // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 6 . С. 217-225. (0.535 п.л.). (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 1,029).